

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Принципы российского уголовного права»

Студент

Н.В. Аляшов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Как представляется, одной из базовых проблем уголовно-правового регулирования, является проблема адекватного формирования, определения, толкования и применения принципов уголовного права.

Принципы уголовного права обусловлены комплексом социально-правовых реалий, что включены в уголовно-правовую сферу. При этом, в свою очередь, они определяют границы и содержание уголовно-правовой сферы.

Будучи, на первый взгляд, проблемой теоретического характера, проблема исследования принципов уголовного права имеет не менее важный практический аспект, поскольку уголовно-правовые нормы, априори, должны реализовываться на практике лишь в том направлении и тех правовых границах, что предопределяются нормами-принципами.

В этой связи, в науке продолжает дискутироваться широкий спектр вопросов, имеющих непосредственную связь с принципами уголовного права, что обуславливает актуальность данной темы научного исследования.

Цель исследования: рассмотреть и охарактеризовать вопросы, связанные с нормативным регулированием и практической реализацией системы принципов уголовного права России.

Обозначенная тематика поднималась в работах разных специалистов в области уголовного права. Можно выделить работы таких авторов как: С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.К. Дуюнов, С.Г. Келина, Т.В. Кленова, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцев и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на две главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Аннотация.....	2
Введение	4
Глава 1 Общее представление о принципах уголовного права России	6
1.1 Понятие, сущность и признаки принципов уголовного права России.....	6
1.2 Функции и значение системы принципов уголовного права России.....	14
1.3 Международно-правовые основы системы принципов уголовного права России.....	19
Глава 2 Анализ отдельных принципов уголовного права России.....	24
2.1 Принцип законности	24
2.2 Принцип равенства граждан перед законом.....	29
2.3 Принцип вины.....	33
2.4 Принцип справедливости	35
2.5 Принцип гуманизма.....	38
2.6 Принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия	42
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников	55

Введение

Актуальность исследования. Как представляется, одной из базовых проблем уголовно-правового регулирования, является проблема адекватного формирования, определения, толкования и применения принципов уголовного права.

Принципы уголовного права обусловлены комплексом социально-правовых реалий, что включены в уголовно-правовую сферу. При этом, в свою очередь, они определяют границы и содержание уголовно-правовой сферы.

Будучи, на первый взгляд, проблемой теоретического характера, проблема исследования принципов уголовного права имеет не менее важный практический аспект, поскольку уголовно-правовые нормы, априори, должны реализовываться на практике лишь в том направлении и тех правовых границах, что предопределяются нормами-принципами.

Отечественный законодатель в вопросе нормативного определения и регулирования принципов уголовного права в положениях действующего Уголовного кодекса Российской Федерации [73] (УК РФ) сделал существенный прорыв. Как верно подчёркивает в этой связи Л.Л. Кругликов, «во-первых, впервые реализована идея о закреплении непосредственно в законе вопроса о принципах уголовной ответственности; во-вторых, определён их круг; наконец, в-третьих, самим законодателем раскрыто содержание каждого из них» [37, с. 275].

Как справедливо замечает Б.Т. Разгильдиев, «вопрос о принципах уголовного права является, пожалуй, наименее разработанным в уголовно-правовой доктрине» [57, с. 85].

В этой связи, в науке продолжает дискутироваться широкий спектр вопросов, имеющих непосредственную связь с принципами уголовного права, что обуславливает актуальность данной темы научного исследования.

Цель исследования: рассмотреть и охарактеризовать вопросы, связанные с нормативным регулированием и практической реализацией системы принципов уголовного права России.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие, сущность и признаки принципов уголовного права России;
- обозначить функции и значение системы принципов уголовного права России;
- рассмотреть международно-правовые основы системы принципов уголовного права России;
- проанализировать отдельные составляющие системы принципов уголовного права России.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с реализацией базовых начал отечественного уголовного права.

Предмет исследования: конституционно-правовые, международно-правовые и уголовно-правовые нормы, а также материалы правоприменительной практики, связанные с реализацией принципов уголовного права России.

Методология исследования: в основе проведенного исследования лежит комплекс общих и частных методов современного научного познания.

Степень разработанности темы исследования. Обозначенная тематика поднималась в работах разных специалистов в области уголовного права. Можно выделить работы таких авторов как: С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.К. Дуюнов, С.Г. Келина, Т.В. Кленова, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцев и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на две главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общее представление о принципах уголовного права России

1.1 Понятие, сущность и признаки принципов уголовного права России

Принципы права в целом, а также принципы отдельных отраслей российского права, базируются на общих, отправных категориях, без понимания которых правильное определение и толкование вышеназванных категорий представляется затруднительным.

Под принципом (от лат. *principium* – начало, основа) в С.И. Ожегов понимает: «основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки» [51, с. 515].

Сходным образом понимается анализируемая категория в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова: «Основное начало, на котором построено что-нибудь – научная система, теория и т.д.» [70, с. 589]

В философских словарях указываются практически сходные определения анализируемого понятия: «первоначало, руководящая идея, основное правило поведения» [76, с. 329], «центральное понятие, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован» [77, с. 362].

Как писал М.И. Ковалев, «все исследователи знают, что принцип – это руководящее начало, фундамент права, но каждый из них по-разному оценивает, что считать этим началом» [28, с. 131].

В теории права обозначены подходы к определению искомой категории, применительно к праву, а также отдельным его отраслям. Рассмотрим их более подробно.

С.С. Алексеев определяет принципы права как «выраженные в праве руководящие начала, характеризующие его содержание» [3, с. 150].

Р.З. Лившиц обоснованно полагает, что «принципы охватывают всю правовую материю – и идеи, и нормы, и отношения – и придают ей логичность, последовательность, сбалансированность. В принципах права как бы синтезируется мировой опыт развития права, опыт цивилизации. Принципы играют роль ориентиров в формировании права» [42, с. 195].

Г.А. Кригер определил принципы права как «закрепленные в праве идеологические, политические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функции права и определяющие характер, основания и объем применения государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения развития общественных отношений» [35, с. 102].

А.Н. Тарбагаев понимает под принципами «руководящие идеи, лежащие в основании отрасли, ее отдельных институтов и норм, которые позволяют сохранить баланс между объективными закономерностями общественного развития и субъективным усмотрением законодателя» [69, с. 117].

Подобный взгляд оригинален, поскольку касается немаловажного вопроса, связанного с ограничивающим волю законодателя свойством норм-принципов, ведь произвольно изменить норму права, вопреки нормативно закреплённому принципу, законодатель не может – иначе для этого придётся изменить значительную часть взаимосвязанных отраслевых норм. А если речь идёт о нормах-принципах, имеющих конституционно-правовое закрепление, то в рамках отраслевого законодательства изменить данные положения вообще не представляется возможным. Противоречие между нормой федерального законодательства и Конституцией Российской Федерации [33] (Конституцией РФ) неизбежно влечёт не легитимность нормы федерального законодательства.

Таким образом, базовые основы уголовного права накладывают на федерального законодателя обязанность производить их учёт при криминализации деяний, реформировании комплекса уголовно-правовых норм, а также при непосредственной реализации уголовной политики.

А.Л. Вязов акцентирует внимание идейной составляющей данной категории: «принцип – это, прежде всего идея. Но не только идея... это прежде всего, идеи, но также нормы и отношения, которые предстают элементами человеческой культуры, так как выработаны на протяжении всей истории развития человеческого общества. Это одно из средств, позволяющих сохранить баланс между объективной необходимостью общественного развития и субъективным усмотрением законодателя» [12, с. 15].

М.И. Байтин определяет принципы права как «...исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права. Принципы права есть то, на чем основаны формирование, динамика и действие права, что позволяет определить природу данного права как демократического или, напротив, тоталитарного» [5, с. 43].

Р.Л. Иванов, анализируя данное понятие говорит, что «принципы права – это закреплённые в различных его источниках или выраженные в устойчивой юридической практике общепризнанные основополагающие идеи, адекватно отражающие уровень познания общесоциальных и специфических закономерностей права и служащие для создания внутренне согласованной и эффективной системы юридических норм, а также для непосредственного регулирования общественных отношений при ее пробельности и противоречивости» [21, с. 118].

Н.А. Беляев считает, что «принципы – это часть надстройки, представляющая собой совокупность идей, которые призваны направлять развитие того или иного общественного явления. В общей форме принципы можно определить как основополагающие идеи, отражающие объективную реальность и определяющие содержание процессов, происходящих в жизни, закреплённых в различных идеологических формах» [7, с. 30].

В теории уголовного права вышеназванные подходы конкретизируются применительно к уголовно-правовому регулированию.

И.Э. Звечаровский формулирует определение принципов уголовного права, по сути, переводя общее определение принципа права в плоскость уголовно-правовых отношений: «это исходные нормативно руководящие начала, идеи, которые в рамках данной отрасли права обладают универсальностью, высшей императивностью и общезначимостью» [19, с. 36].

С.А. Шоткинов утверждает, что «принципы уголовного права – система исторически сложившихся руководящих идей, носящих позитивную нравственно-этическую, политологическую и уголовно-правовую сущность, воспринимаемых большинством субъектов уголовных правоотношений в качестве фундаментальных начал уголовного права России» [82, с. 46].

Ю.Е. Пудовочкин и С.С. Пирвагидов утверждают, что принципы уголовного права – это «основные начала, руководящие идеи, которые объективно определяют содержание и направленность уголовного права, закреплены в уголовно-правовых нормах и обязательны для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью» [55, с. 78].

Н.А. Лопашенко пишет: «Принципы уголовного права – это руководящие – идеологические, политические и нравственные – идеи уголовного права, вытекающие из природы общества и обусловленные им, выражающие сущность уголовного права как специфического регулятора определенной группы общественных отношений, направленные на реализацию охраны общественного строя, его политической и экономической систем, собственности, личности, прав и свобод граждан и всего правопорядка от преступных посягательств и обеспечивающие единство и системность уголовного права» [45, с. 28].

В своём диссертационном исследовании А.Н. Попов даёт следующее определение принципов уголовного права: «это обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования нормативного характера, получившие отражение в нормах уголовного права и обладающие высшей регулятивной силой. Они предъявляются к

правотворческой, правоприменительной деятельности, к законодательству, а также поведению граждан с точки зрения целей (задач) уголовного права» [54, с. 27].

Т.В. Кленова полагает, что «принципами уголовного права следует считать основные или руководящие идеи, направляющие правовое регулирование» [25, с. 110].

Достаточно содержательно определяет уголовно-правовые принципы В.Д. Филимонова. Она полагает, что таковыми являются «выраженные в уголовном законодательстве требования к законотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, обусловленные указаниями международно-правовых актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, а также задачами борьбы с преступностью, и представляющие собой положения, определяющие содержание всей или значительной совокупности правовых норм и интегрирующие их в единую систему уголовного права» [75, с. 34].

Относительно содержательной стороны категории принципов уголовного права, А.С. Горелик выделяет две группы принципов: «правовые принципы (идеи) и принципы права (нормы)» [16, с. 3].

О.В. Смирнов не считает целесообразным и правильным включать идеи в разряд правовых принципов, поскольку правовые идеи «следует относить к правосознанию» [64, с. 16].

Созвучные идеи высказаны В.П. Нажимовым, который полагает, что «правовые идеи являются фактически первичным материалом, из которого в дальнейшем при проведении правовой работы возможно создание принципов права» [50, с. 162].

Принципы уголовного права на этапах своего формирования могут не конкретизироваться законодателем, но, при этом, оказывать на него своё влияние в качестве общих руководящих идей.

Однако, в современных реалиях принципы уголовного права имеют нормативное закрепление, что позволяет их конкретизировать, переводя из разряда правовой абстракции в плоскость законодательного регулирования.

Б.Т. Разгильдиев в этой связи резонно замечает: «до тех пор, пока руководящие идеи и основополагающие начала не будут конкретизированы, то есть не будет определено их содержание, то констатировать их наличие или отсутствие можно лишь субъективно» [57, с. 87].

Дискутируя о сущности принципов права, авторы расходятся в мнениях относительно того, является ли данная категория объективной.

Так, Н.А. Беляев утверждает, что «принципы – это объективно-субъективная категория» [7, с. 30].

С.А. Велиев считает, что «с одной стороны, принципы отражают закономерности, существующие объективно, т.е. они не изобретаются людьми, а извлекаются из исследуемых явлений» [10, с. 95].

С другой стороны, как полагает О.В. Смирнов, «принципы – это субъективная категория, ибо они создаются людьми, проходят через их сознание, являются производной идеологической категорией» [64, с. 7].

О значимости содержания внутренних и внешних связей понятия принципов уголовного права В.Д. Филимонов пишет: «уже на этапе формирования первоначальных представлений ясно, что принцип уголовного права обладает признаками, выражающими две его стороны – содержание и способ реализации» [75, с. 28].

Что касается сущности принципов уголовного права, то, в этой связи заслуживает внимания позиция Б.Т. Разгильдиева, который полагает, что в качестве содержательной сущности принципов уголовного права выступает нравственность, которая «является руководящей идеей и основополагающим началом всей правовой системы России, в том числе и уголовного права, выступающего одним из ее элементов. Нравственность сопровождает человека на протяжении всего его существования, она отражает его природу» [57, с. 90].

Морально-нравственные начала определяют «характер взаимоотношений между людьми в соответствии с принятыми в данном обществе понятиями о добре и зле, справедливом и несправедливом, достойном и недостойном» [27, с. 1].

Таким образом, сущность принципов уголовного права неразрывно связана с нравственной стороной жизнедеятельности индивидов в цивилизованном обществе.

Нет полного единства и в научном понимании тех признаков, которым должны отвечать принципы уголовного права. Приведём ряд точек зрения по данному вопросу.

Н.А. Лопашенко приходит к выводу, что принципы уголовного права: «1) выявляют внутренние объективные закономерности уголовного права и потому сами являются объективными принципами; 2) основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и законодательства; 3) направляют уголовное право в русло решения охранительной и предупредительной задач; 4) имеют «сквозной характер», выполняют интегрирующую роль (пронизывают всё уголовное право и законодательство, проявляются во всех уголовно-правовых институтах, действуют на уровне законодательства и правоприменения); 5) обладают высшей императивностью и общезначимостью; 6) обеспечивают эффективность уголовного права и уголовной политики» [44, с. 157].

В.Д. Филимонов выделяет признаки, характеризующие содержание и способ реализации принципа уголовного права: «это, во-первых, его начальное и отправное положение, которое определяет содержание или всей совокупности норм уголовного права, или значительной их части, во-вторых, требование, обязательное для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью, в-третьих, имеет для уголовного права сквозной характер, так как пронизывает содержание или всех его норм (например, принципы законности, равенства граждан перед законом), или большую их часть (например, принципы вины, гуманизма), в-четвертых, носит

устойчивый характер, выражая сформировавшееся отношение законодателя к утвердившимся в стране социальным ценностям, наконец, в-пятых, такое положение, которое получило юридическое выражение путём закрепления в уголовно-правовых нормах и без которого оно потеряло бы свой правовой характер» [74, с. 31].

Говоря об устойчивости принципов уголовного права, ряд авторов склонны считать такую устойчивость не абсолютной, а относительной, поскольку они всё же «склонны к изменениям в зависимости от того или иного исторического периода развития государственности» [67, с. 9].

Т.Р. Сабитов формулирует признаки, которым должны отвечать принципы уголовного права весьма лаконично, не раскрывая каждый из признаков в отдельности: «1) нормативность; 2) обусловленность человеческой деятельностью; 3) научная обоснованность; 4) идеологическая выраженность; 5) универсальность; 6) императивность; 7) политическая обоснованность; 8) системность» [63, с. 9].

Обобщая отмеченные подходы к формулировке и сущностной составляющей принципов уголовного права, можно сформулировать ряд признаков, которым отвечает анализируемая категория:

- базовый характер нормы-принципа, проявляющийся в том, что принцип выступает отправным положением уголовного права, с учетом которого формируется содержание его норм;
- связь норм-принципов с международными нормативно-правовыми актами, а также конституционно-правовыми нормами;
- обязательность нормы-принципа, что находит своё проявление в обязательном значении не только для правоприменителя, но и для законодателя;
- устойчивость нормы-принципа, что тесно связано с базовым характером норм-принципов и проявляется в относительной стабильности принципиальных положений уголовного права;

- сквозной характер нормы-принципа, что проявляется в том, что принцип идейно пронизывает собой весь комплекс уголовно-правовых норм, обладая интегрирующей ролью;
- юридическое выражение нормы-принципа в действующем уголовном законодательстве;
- системность норм-принципов проявляется во внутренней неразрывной взаимосвязи принципиальных положений уголовного права – вне системной связи, каждый отдельно взятый принцип уголовного права утрачивает свою полноценность и значимость для общества и государства.

Подводя итог анализа подходов к определению понятия и признаков уголовно-правовых принципов, представляется возможным сформулировать следующее определение: принцип уголовного права – это фундаментальное (базовое), основанное на международных нормативно-правовых актах, а также конституционно-правовых нормах, закреплённое в нормах уголовного законодательства обязательное требование, обладающее устойчивым характером и пронизывающее собой весь комплекс уголовно-правовых норм.

Далее рассмотрим основные функции и определим значение системы принципов уголовного права России на современном этапе.

1.2 Функции и значение системы принципов уголовного права России

В нормах действующего УК РФ законодатель фактически обозначил лишь пять принципов уголовного права:

- принцип законности (ст. 3 УК РФ),
- принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ),
- принцип вины (ст. 5 УК РФ),
- принцип справедливости (ст. 6 УК РФ),
- принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ).

Обозначенные принципы включены в содержание главы 1 «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации». Однако, в научных публикациях высказываются мнения о необходимости обособления принципов уголовного права России в рамках отдельной главы, с учётом базового характера и важности данной категории [43, с. 157].

Данные принципы, обозначенные законодателем, рассматриваются как единая система, что предполагает их органическую взаимосвязь и взаимообусловленность.

Несмотря на то, что каждый из принципов качественно определен в тексте УК РФ и имеет свое специфическое содержание и самостоятельное значение, все они тесно связаны друг с другом и, как отмечается специалистами, «во взаимодействии оказывают определяющее влияние как на процесс создания уголовно-правовых норм, так и на процесс их применения» [71, с. 13].

Для того чтобы в полной мере определить значение принципов уголовного права для уголовного законодательства и правоприменительной деятельности, необходимо рассмотреть принципы в тесной связи с их функциями, заложенными в самой сущности правовых принципов.

Функция (functio – исполнение) с точки зрения философии, подразумевает «обязанность, круг деятельности» [78, с. 499].

Словарь С.И. Ожегова содержит следующее определение данной категории: «назначение, роль» [51, с. 746].

Второе из обозначенных определений в наибольшей мере применимо к явлениям социально-правовой действительности. Таким образом, функция принципов уголовного права понимается как роль, которую выполняет данный базовый институт относительно потребностей правового регулирования и правоприменительной практики.

Следовательно, функции принципов уголовного права целесообразно рассматривать применительно к их роли в системе общественных регуляторов.

В научных публикациях вопрос о функциях принципов уголовного права поднимается рядом авторов. В общем и целом, высказываемые по данному вопросу точки зрения не взаимоисключают друг к друга, обладая, тем не менее, авторскими особенностями и авторскими акцентами.

Например, говоря о функциях принципов уголовного права, В.М. Степашин выделяет: «1) обеспечительную функцию (обеспечение эффективности уголовного закона и правоприменительной деятельности через закрепление и достижение целей уголовного законодательства); 2) интегративную функцию (через определение содержания и обеспечение системности законодательства); 3) генерирующую функцию (определение вектора развития уголовного законодательства)» [65, с. 195].

По мнению М.М. Гитиновой, принципы уголовного права реализуют две функции: «идеологическую, проявляющуюся в виде воспитательного воздействия на граждан и воздействия на законодателя, создающего уголовный закон, и регулятивную, реализующуюся путем разрешения на основе принципов конкретных юридических дел» [14, с. 1].

Наиболее содержательной представляется подход, обозначенный Т.Р. Сабитовым, который выделяет: идеологическую, политическую, регулятивную функцию и функцию толкования [61, с. 84].

Охарактеризуем каждую из выделяемых функций применительно к принципам уголовного права в контексте правоприменения, что, конечно же, не снижает значения базовых основ уголовного права для законотворчества.

Идеологическая функция – проявляется в правовом воспитании рядовых граждан, а также сотрудников государственных органов, чья деятельность направлена на противодействие преступности в духе гуманистических демократических начал отечественного уголовно-правового регулирования. Принципы уголовного права оказывают влияние на формирование правосознания, участвуя, в определённой мере, в создании правовой идеологии.

Политическая функция – предполагает влияние принципов уголовного права на формирование уголовной политики государства. В этой связи, представляется верным утверждение Н.В. Шигиной о том, что «природа принципов, получивших закрепление в статьях 3-7 УК РФ, является прежде всего уголовно-политической» [80, с. 21].

Регулятивная функция – предполагает регулирующее воздействие на поведение широкого круга лиц. При этом, следует заметить, что регулирующее воздействие уголовно-правовых норм вообще и норм-принципов уголовного права не будет идентичным. Как верно указывается в науке, «правовые принципы оказывают регулирующее воздействие на поведение граждан, хотя и не предписывают каких-то конкретных вариантов поведения» [6, с. 37].

Тем не менее, данная функция принципов уголовного права не сводится лишь к обеспечению неуклонного исполнения гражданами уголовно-правовых запретов – сфера реализации регулятивной функции здесь представляется гораздо более широкой.

Данная функция включает в себя самостоятельное влияние правовых принципов на поведение лиц, которые производят уголовно-правовую квалификацию. Уголовно-правовые принципы непосредственно регулируют и направляют деятельность должностных лиц государства, связанную с реагированием на преступление уголовно-правового запрета.

Функция толкования – данная функция проявляется, прежде всего, в создании объективных возможностей для выявления пробелов в уголовном праве, а также адекватного понимания уголовно-правовых норм и институтов, сквозь призму принципов уголовного права.

В правовом государстве любое толкование закона должно быть согласовано с конституционными принципами, что исключает толкование, основанное на произвольности.

Так, С.С. Алексеев справедливо считает, что данная функция «проявляется в том, что в случае пробелов в законе, несогласованности

правовых норм или затруднений в их применении правоприменитель должен руководствоваться правовыми принципами» [2, с. 262].

Как подчёркивает Т.Р. Сабитов, «содержание функции толкования не ограничивается преодолением пробелов. Действие принципов находит место и при несогласованности правовых норм или затруднениях в их применении» [61, с. 88].

Трудно переоценить значение уголовно-правовых принципов, как одного из фундаментальных аспектов всей отрасли уголовного права.

В.Д. Филимонов пишет: «Принципы уголовного права гармонизируют всю совокупность уголовно-правовых норм и формирующего в конечном итоге такое содержание российского уголовного законодательства, которое в наибольшей степени соответствует потребностям общества» [75, с. 32].

Также обращается внимание на интегрирующую роль принципов в уголовном праве. Л.Л. Кругликов и Л.Е. Смирнова отмечают, что «принципы уголовного права способны инициировать процессы унификации. Они являются индикаторами потребности в ней» [36, с. 196].

Отдельные авторы видят значение принципов уголовного права в том, чтобы служить «опосредующим и связующим звеном между криминологической реальностью и всей совокупностью правовых норм, составляющих российское уголовное законодательство» [58, с. 25].

Значение принципов уголовного права в аспекте, связанном с правоприменением, состоит в том, что принципиальные положения уголовного права способствуют правовому воспитанию граждан и должностных лиц государства в духе законности и формированию их правосознания.

Таким образом, обобщая сказанное, представляется, что значение принципов уголовного права можно свести к следующим аспектам:

- принципы уголовного права определяют то направление, в котором должно совершенствоваться уголовное законодательство в целом;

- принципы уголовного права объединяют в концептуальном и практическом плане весь комплекс уголовно-правовых норм;
- принципы уголовного права обеспечивают единство уголовно-правового регулирования, поскольку содержат общие императивы, адресованные всем уголовно-правовым институтам.

Далее представляется необходимым рассмотреть международно-правовые основы системы принципов уголовного права России, с учётом базового характера исследуемого явления.

1.3 Международно-правовые основы системы принципов уголовного права России

Как уже было ранее отмечено, сущностным содержанием принципов уголовного права выступает нравственность, которая, в свою очередь, обуславливает содержание международно-правовых актов о правах человека, а также конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина, а не наоборот, как полагают некоторые ученые [44, с. 158].

Поэтому не случайно, что в основе системы принципов отечественного уголовного права лежат международные нормативно-правовые документы. Для правильного понимания международно-правовых основ принципов российского уголовного права, целесообразно обратиться к категории общих принципов права.

В настоящее время сложились общие принципы права, которые активно используются в международно-правовой практике. Так, например, выделяют общие принципы, содержание которых характеризуется предельной обобщенностью, и конкретные общие принципы.

«К общим принципам, содержание которых характеризуется предельной обобщенностью, содержащим основные идеи, исходные положения, относят принципы: законности; гуманизма; добросовестности; единства прав и обязанностей; обеспечения судебной защиты нарушенных прав; равноправия;

справедливости и др. Такие принципы права являются структурной основой правопорядка, формируя общее направление для правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности» [59, с. 161] – пишет Ю.С. Ромашев.

Из числа данных принципов, очевидная взаимосвязь с принципами отечественного уголовного права прослеживается с такими принципами, как принцип: законности; гуманизма; равноправия; справедливости.

Данные категории, имеющие в своей основе базовую морально-нравственную составляющую, применительно к уголовному праву России, берут своё начало в ряде важнейших документов международно-правового характера.

В частности, принцип законности, вытекает из положений Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [11], Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [47], Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [32], определяет, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом.

Пункт 1 ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует, что никто не может быть осужден за совершение какого-либо действия или бездействие, которые действовавшим в момент его совершения национальным или международным уголовным правом не рассматривались как преступление. Данный принцип активно используется Европейским судом по правам человека.

Уголовно-правовое содержание принципа справедливости основано на соответствующих международно-правовых положениях Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, принятые 14.12.1990 г.) [48], Минимальных стандартных правил ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, принятые 29.11.1985 г.) [49] и др.

Примечательно, что базовые международно-правовые нормы, как правило, изначально находят своё отражение в тексте Конституции РФ, а уже затем развиваются и детализируются, сквозь призму конституционно-правового регулирования, в нормах российского уголовного законодательства.

Применительно к общим принципам права, а также принципам международного уголовного права, отдельными авторами выделяется принцип «неотвратимости ответственности», который предполагает, что «лицу, совершившему преступление, признанному виновным и квалифицированному в соответствии с международным правом должно быть назначено наказание в пределах санкции статьи» [38, с. 453].

В этой связи заметим, что УК РФ не содержит созвучного с указанным принципа, несмотря на то, что в целом ряде исследований обосновывается фактическое существование подобного уголовно-правового принципа, применительно к российскому уголовному праву и необходимость его нормативного включения в текст уголовного закона.

В частности, В.К. Дуюнов называет данный принцип принципом «неотвратимости уголовно-правового воздействия» [18, с. 129], проводя аналогии с «принципом неотвратимости ответственности», который был сформулирован в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. [53]

Таким образом, в рамках второй главы работы представляется необходимым рассмотреть и охарактеризовать отдельные принципы российского уголовного права, включая принцип «неотвратимости уголовно-правового воздействия», в соответствии с работами ведущих специалистов в данной области.

Подводя итоги первой главы исследования, отметим основные выводы.

Обобщая отмеченные подходы к формулировке и сущностной составляющей принципов уголовного права, можно сформулировать ряд признаков, которым отвечает анализируемая категория:

- базовый характер нормы-принципа, проявляющийся в том, что принцип выступает отправным положением уголовного права, с учетом которого формируется содержание его норм;
- связь норм-принципов с международными нормативно-правовыми актами, а также конституционно-правовыми нормами;
- обязательность нормы-принципа, что находит своё проявление в обязательном значении не только для правоприменителя, но и для законодателя;
- устойчивость нормы-принципа, что тесно связано с базовым характером норм-принципов и проявляется в относительной стабильности принципиальных положений уголовного права.
- сквозной характер нормы-принципа, что проявляется в том, что принцип идейно пронизывает собой весь комплекс уголовно-правовых норм, обладая интегрирующей ролью;
- юридическое выражение нормы-принципа в действующем уголовном законодательстве;
- системность норм-принципов проявляется во внутренней неразрывной взаимосвязи принципиальных положений уголовного права – вне системной связи, каждый отдельно взятый принцип уголовного права утрачивает свою полноценность и значимость для общества и государства.

Подводя итог анализа подходов к определению понятия и признаков уголовно-правовых принципов, представляется возможным сформулировать следующее определение: принцип уголовного права – это фундаментальное (базовое), основанное на международных нормативно-правовых актах, а также конституционно-правовых нормах, закреплённое в нормах уголовного законодательства обязательное требование, обладающее устойчивым характером и пронизывающее собой весь комплекс уголовно-правовых норм.

Функции принципов уголовного права целесообразно рассматривать применительно к их роли в системе общественных регуляторов.

Обобщая высказанные в науке точки зрения, можно выделить следующие функции, которые присущи принципам уголовного права: идеологическая, политическая, регулятивная функция и функция толкования.

Значение принципов уголовного права в аспекте, связанном с правоприменением, состоит в том, что принципиальные положения уголовного права способствуют правовому воспитанию граждан и должностных лиц государства в духе законности и формированию их правосознания.

Сущностным содержанием принципов уголовного права выступает нравственность, которая, в свою очередь, обуславливает содержание международно-правовых актов о правах человека, а также конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина. Поэтому не случайно, что в основе системы принципов отечественного уголовного права лежат международные нормативно-правовые документы.

Примечательно, что базовые международно-правовые нормы, как правило, изначально находят своё отражение в тексте Конституции РФ, а уже затем развиваются и детализируются, сквозь призму конституционно-правового регулирования, в нормах российского уголовного законодательства.

Глава 2 Анализ отдельных принципов уголовного права России

2.1 Принцип законности

Задача реализации в России идеи правового государства невозможна без обязательного соблюдения требований законности. Данная категория является действительно базисной, в силу чего, такого рода требование относится не только к уголовному процессу, но и к любой иной социально-значимой деятельности, основанной на нормативно-правовых предписаниях.

Не случайно, как отмечается специалистами, «особое значение отводится принципу законности, который приобретает форму наивысшей ценности» [83, с. 123].

Данный уголовно-правовой принцип многие исследователи называют универсальным общеправовым принципом, что, конечно же, не случайно, поскольку идея следования требованиям законности пронизывает собой всю правовую материю, независимо от того, о какой отрасли права идёт речь.

Основополагающая идея законности закреплена в ст. 3 УК РФ:

«1. Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом.

2. Применение уголовного закона по аналогии не допускается».

В работах многих исследователей выделяются данный принцип раскрывается и детализируется. Например, отдельные авторы выделяют следующие черты анализируемого принципа: «1) единообразное толкование и применение законов при разрешении уголовных дел; 2) издание уголовных законов на основе и в соответствии с Конституцией РФ; 3) осуществление всей правоприменительной деятельности в сфере борьбы с преступностью на основе уголовных законов; 4) признание лица виновным лишь на базе уголовного закона; 5) определение преступности и наказуемости деяния только уголовным законом – «нет преступления и нет наказания без прямого указания на то закона»; 6) невозможность применения уголовного закона по

аналогии; 7) определение уголовного наказания только в пределах и порядке, установленных законом; 8) освобождение от уголовной ответственности и наказания по основаниям, предусмотренным уголовным законом; 9) сбалансированное самим законом решение вопроса о пределах судебного усмотрения при применении норм уголовно-правового характера; 10) точное и неуклонное соблюдение уголовных законов гражданами» [40, с. 67].

Основные черты, слагаемые принципа законности в целом и во многих деталях определены верно. Безусловно, уголовные законы издаются на основе и в соответствии с Конституцией РФ, подконституционны. Через призму содержания ч. 1 ст. 3 УК можно выделить, по крайней мере, три аспекта этого принципа:

- нет преступления без указания на то в Уголовном кодексе;
- нет наказания без указания на то в Уголовном кодексе,
- нет иных уголовно-правовых последствий преступления без указания на них в Уголовном кодексе.

Вместе с тем едва ли можно признать основной чертой принципа законности, как отмечается некоторыми авторами, «точное и неуклонное соблюдение уголовных законов гражданами» [41, с. 195]. Такое толкование принципа законности выходит за пределы предмета уголовно-правового регулирования.

Точное и неуклонное соблюдение норм уголовного законодательства населением страны – это некий идеальный вариант реализации законности в социуме (за рамками уголовного права). Результат желательный, но практически недостижимый с учётом экономических, социальных, психологических и иных реалий.

Принцип законности также находит своё проявление и в ст. 8 УК РФ через правило, в соответствии с которым определяется основание уголовной ответственности.

«Под законностью понимается точное и неуклонное соблюдение действующих в государстве законов, в том числе и уголовного, всеми

гражданами, должностными лицами, органами государства. К основным чертам принципа законности относятся: единство законности, то есть единообразное понимание и применение законов в масштабах всего государства; вытекающая из равенства всех перед законом обязанность выполнения законов всеми без исключения; контроль за этим; пресечение всяких попыток нарушить или обойти закон установлением за это ответственности; связь законности и целесообразности, справедливости, дисциплины, культурности» [72, с. 14] – отмечается специалистами в области уголовного права.

Отдельные авторы полагают, что источники бланкетных диспозиций, в понимании Конституционного Суда РФ, имеют непосредственное отношение к вопросам криминализации или декриминализации общественно опасного деяния, наряду с уголовным законом [68, с. 290].

По мнению некоторых специалистов, исходя из вышеназванной позиции, преступность и наказуемость общественно опасного деяния определяется не только уголовным законом в соответствии со ст. 3 УК РФ, но и иными нормативными правовыми актами, регулируемыми конкретные сферы общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством.

При таком подходе получается, что существующая формулировка принципа законности не вполне корректна, поскольку не охватывает в качестве источников уголовного права иные, кроме УК РФ, нормативные документы. В этой связи отдельные авторы, например М.О. Акопджанова, предлагают внести изменения в уголовно-правовой принцип законности [1, с. 45].

Действительно, принцип законности, закрепленный в ч. 1 ст. 3 УК РФ, не в полной мере охватывает случаи бланкетных диспозиций норм уголовного закона. Особенно это характерно для преступлений в сфере экономической деятельности.

Достаточно отметить, что при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности необходимо обращаться ко многим законодательным и подзаконным актам.

Тем не менее, как верно отмечает по данному вопросу И.В. Шишко, «все признаки состава преступления с бланкетными диспозициями описаны в уголовном законе как обобщающие, в них непосредственно заключена связь с иными отраслями, к которым и следует обращаться для уяснения указанных признаков» [81, с. 302].

При этом следует учитывать и то обстоятельство, что уголовное законодательство выполняет функцию уголовно-правовой защиты общественных отношений, которые составляют предмет правового регулирования иных отраслей позитивного права. В силу этого обстоятельства юридическая конструкция норм уголовного закона учитывает и использует понятийный аппарат тех отраслей права, которые и регулируют эти общественные отношения. Изменение содержания норм иных отраслей права, которые используются для уточнения бланкетных диспозиций, следует рассматривать, по нашему мнению, как нормативную основу толкования уголовно-правовой нормы.

В этом контексте принцип законности должен выполнить свою стабилизирующую функцию, связанную с защитой уголовно-правовой нормы от внедрения в ее содержание нормативных предписаний иных отраслей права, не включенных в действующий УК РФ.

Часть 2 ст. 3 УК РФ запрещает аналогию при применении уголовного закона – другими словами, анализируемый уголовно-правовой принцип, совершенно оправданно, «содержит запрет применения к лицу, совершившему деяние (даже если оно общественно опасное), ответственность за которое в УК РФ не предусмотрена, сходной нормы уголовного закона по аналогии» [71, с. 13].

Однако, аналогию следует отличать от преодоления противоречий. В первом случае проводятся параллели с иной нормой и заполняется своего рода

пробел, а во втором случае наоборот, «игнорируется, кроме одной, все нормы, которые охватывают конкретный факт» [23, с. 182] – отмечает В.А. Канубриков.

Таким образом представляется, что устранение противоречий в действующем уголовном законодательстве, в процессе квалификации противоправного деяния, должно производиться, если это не связано с применением аналогии, прямо запрещённой законодателем.

Тем не менее, предложение В.А. Канубрикова, связанное с введением в ст. 3 УК РФ новой ч. 3, допускающей «преодоление пробелов, связанных с несовершенством действующей нормы уголовного закона, за счет применения норм, выражающих системные свойства уголовного права» [23, с. 182] не представляется целесообразным. При таком подходе грань между аналогией и, как автор выразился, «применением норм, выражающих системные свойства уголовного права» размывается, что создаёт предпосылки для фактического применения аналогии в уголовном праве, что не является допустимым.

В целях же совершенствования рассматриваемого принципа, представляется целесообразным закрепить в ст. 3 УК РФ приоритет принципов уголовного права над другими его нормами и институтами. Данное положение должно быть адресовано как непосредственно законодателю, так и правоприменителю в лице судов. Так, уголовно-правовой принцип законности сможет законодательно обозначить приоритет норм-принципов, имеющих фундаментальное значение и укрепить теоретические и практические основы реального воплощения принципов уголовного права в российской правоприменительной практике.

Таким образом, в ст. 3 УК РФ следует ввести новую ч. 3 следующего содержания: «3. Законодатель и суды Российской Федерации обеспечивают приоритет принципов настоящего Кодекса над другими его нормами и институтами».

2.2 Принцип равенства граждан перед законом

Принцип равенства граждан перед законом закреплён в ст. 4 УК РФ: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Данный уголовно-правовой принцип является своего рода детализацией конституционно-правового принципа всеобщего равенства перед законом и судом, закреплённого в ст. 19 Конституции РФ. Принцип же, обозначенный в ст. 4 УК РФ служит уголовно-правовой защите такого равенства.

Р. Р. Галиакбаров, характеризуя обозначенный принцип отечественного уголовного права, полагает, что «принцип равенства перед законом при разрешении уголовных дел проявляется только в одном – все лица, совершившие преступления, одинаково подлежат уголовной ответственности. При этом реализация принципа равенства ответственности не исключает ее индивидуализации в процессе назначения наказания или при решении вопросов о пределах ответственности. Социальное положение человека, его пол, возраст и другие показатели могут повышать или понижать пределы ответственности» [13, с. 17].

Т.В. Кленова отмечает: «Принцип равенства граждан перед законом не абсолютен. Он прежде всего предполагает равенство оснований для уголовной ответственности и ее неотвратимость, а также общие пределы наказания лиц, совершивших преступления, независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Вместе с тем процесс назначения наказания в основном подчинен иному специфическому для уголовного права принципу – индивидуализации уголовной ответственности.

который как раз допускает при назначении наказания учет половой, а в соответствующих случаях и социальной принадлежности лица» [26, с. 56].

Равенство граждан перед уголовным законом предполагает не только одинаковые основания уголовной ответственности, но и единую юридическую квалификацию одного вида общественно опасных деяний, обеспечивая тем самым внешние границы равенства граждан перед законом.

Тем не менее, уголовно-правовой принцип равенства не означает равных пределов и содержания ответственности и наказания разных лиц, виновных в совершении противоправных посягательств.

Поэтому неправильно противопоставлять принцип равенства граждан перед законом и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания, поскольку индивидуализация уголовной ответственности и наказания имеет в своей основе учёт дифференцирующих ответственность обстоятельств – например характера и степени общественной опасности преступления, без точного учёта которого не представляется возможным назначение виновному справедливого наказания, отвечающего требованиям действующего УК РФ.

Равное привлечение к ответственности не равно равному определению мер уголовно-правового воздействия на лиц, виновных в совершении преступлений. Это естественно, поскольку равенство граждан перед законом находится в равновесии с дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности, определяемыми, в том числе, иными уголовно-правовыми принципами – например, принципом справедливости и принципом гуманизма.

В этой связи С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев ещё в период действия советского уголовного законодательства, совершенно обоснованно указывают на «две формы равенства – формальное (или юридическое) и фактическое (или социальное). Уголовно-правовой принцип равенства граждан перед законом имеет в виду закрепление юридического равенства, т.е. равноправия граждан. Смысл этого юридического аспекта в данном случае состоит в том, чтобы обеспечить равную для всех граждан обязанность понести ответственность за совершение преступления, вид и размер которой предусмотрен уголовным

законом. Уголовно-правовой принцип равенства отражает ту характерную черту права, которая отличает его как равную меру, одинаковый масштаб. Что касается фактического равенства, то его достижению в сфере уголовного права служат другие уголовно-правовые принципы и, в частности, принцип справедливости, применение которого при избрании меры уголовно-правового воздействия позволяет учесть индивидуальные особенности конкретного случая и лица, совершившего конкретное преступление» [24, с. 88].

Таким образом, принципы справедливости и гуманизма смягчают то формальное равенство, что предопределяет анализируемый нами уголовно-правовой принцип.

Рассматриваемый принцип распространяется, конечно же, на всех участников уголовно-правовых, но обязанность его применять в практическом ключе лежит лишь на субъектах, наделённых властными полномочиями, а также на законодателе.

Лицам же, виновным в совершении противоправного посягательства, свойственно, скорее, право требовать от законодателя и правоприменителя равного к себе, как и к другим лицам, отношения.

Как подчеркивается В.К. Дуюновым, «равенство граждан перед уголовным законом не означает уравнительность в уголовно-правовом воздействии на виновных в одинаковых преступлениях. Этот принцип предполагает индивидуализацию уголовно-правового воздействия, когда суд принимает в расчет характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личности виновного» [18, с. 127].

Принципа равенства граждан перед законом предполагает равную по способу и мерам воздействия на виновных правовую защищенность одинаковых по социальной значимости интересов. Такая равная правовая защищенность общественных отношений, одинаковых по своей социальной ценности, обеспечивается законодателем изначально при осуществлении

криминализации деяний и формулировании соответствующих составов преступлений в тексте Особенной части УК РФ, а окончательно уже реализуется в деятельности органов предварительного расследования и суда, относительно привлечения к ответственности конкретного виновного.

Однако, как верно отмечает В.В. Мальцев, «вопреки широко распространенному мнению и содержанию ст. 4 УК РФ, равенство в ответственности отнюдь не является единственным выражением принципа равенства граждан перед законом. Более того, речь о нем можно вести лишь после того, как созданы законодательные предпосылки действительного равенства в правовой защищенности; обретено нормативное выражение единого, равного, адекватного по социальным реалиям масштаба криминализации и пенализации; обеспечено подлинное равенство субъектов регулятивных и охранительных уголовно-правовых отношений, ибо равенство в ответственности выступает во многом лишь как следствие таковых» [46, с. 211].

Максимально полной и содержательной реализации анализируемого принципа должно способствовать углубление дифференциации ответственности в самом тексте УК РФ, устранение излишних оценочных аспектов противоправных посягательств, путём уточнения юридических терминов и формулировок.

Таким образом, значение данного принципа в контексте общей системы принципов уголовного права заключается в том, что лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности наравне со всеми другими лицами, признанными виновными в противоправных деяниях. Равенство означает, что виновные в совершении преступлений, не могут претендовать на «иммунитет от уголовной ответственности» ввиду имущественной, национальной, религиозной принадлежности и т.д., что соответствует демократическим началам российского уголовного права и его конституционно-правовым основам.

2.3 Принцип вины

Уголовно-правовой принцип вины сформулирован в ст. 5 УК РФ:

«1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

2. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

Принцип вины всегда находил своё отражение в уголовном законодательстве как один из основополагающих, ибо без вины нет ни преступления, ни ответственности, ни наказания.

Конституционной основой обозначенного принципа выступает ст. 49 Конституции, в которой закреплён принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Ключевой составляющей уголовно-правового принципа вины является тезис о том, что для привлечения лица к уголовной ответственности необходима его вина, т.е. «психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности» [31, с. 17].

Примечательно, что раскрытие и детализация вопросов, связанных с формами вины, осуществляется законодателем в рамках специальной главы 5 УК РФ «Вина».

Отсутствие вины в действиях (или бездействии) индивида исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности – даже в том случае, когда имеют место серьёзные последствия деяния, обладающие повышенной общественной опасностью.

Поскольку вина предполагает субъективное психическое отношение индивида, уголовной ответственности не подлежат лица, признанные судом невменяемыми, а также лица, которые на момент совершения деяния не достигли того уровня психического развития, который позволяет в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, на что, в том числе, обращает своё внимание Верховный Суд РФ [52].

Также в соответствии с рассматриваемым принципом закон не допускает привлечение к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны – таковое не может быть вменено в вину, что позволяет констатировать, что анализируемый принцип является по своей сути принципом субъективного вменения.

Так, Р.Р. Галиакбаров полагает, что «субъективное вменение – есть обязательное условие точной правовой оценки совершенного опасного поступка. Ответственность только при наличии вины, составляет краеугольный камень уголовного права» [13, с. 17].

То есть, рассматриваемый принцип предполагает персональный, индивидуально определенный характер ответственности, что проявляется в том, что «к уголовной ответственности может быть привлечено вменяемое лицо, которое лично совершило преступление либо участвовало в его совершении; ответственность не может возлагаться на других лиц» [30, с. 31].

Вина является обязательным конструктивным элементом субъективной стороны любого состава уголовно-наказуемого деяния. Противоправность и, соответственно, наказуемость конкретного деяния может иметь место лишь при предусмотренной законом форме вины. Отдельные составы преступлений предусматривают лишь умышленную форму вины, отдельные – только неосторожную форму. Некоторые преступления могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности.

Принцип вины проявляет неразрывную связь с принципом равенства граждан перед законом. Как отмечает О.В. Стрилец, «если лицо виновно, оно

подлежит ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям» [66, с. 74].

2.4 Принцип справедливости

С принципом вины неразрывно связан уголовно-правовой принцип справедливости, обозначенный в ст. 6 УК РФ следующим образом:

«1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

2. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

Исходя из содержания данного принципа очевидно, что для реализации принципа справедливости в правоприменении необходимо правильное установление степени вины лица, совершившего противоправное посягательство.

Возможность реализации уголовной ответственности на началах справедливости заключается в самом содержании действующего УК РФ, в котором большинство санкций уголовно-правовых норм Особенной части носят относительно-определенный или альтернативный характер, что позволяет суду учесть все особенности рассматриваемого преступления и максимально индивидуализировать ответственность и наказание.

Важным условием справедливой индивидуализации ответственности и наказания является правильная юридическая оценка содеянного. Вмененное подсудимому преступление должно быть квалифицировано в точном соответствии со статьей (частью статьи) УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение этого деяния.

Реализация принципа справедливости тесно связана с построением санкций уголовно-правовых норм, определением в них видов и размеров наказания, которые должны быть осуществлены в законодательных пределах. Задача законодателя заключается в обоснованном соблюдении соразмерности наказания и других мер уголовно-правового характера общественно опасному действию или бездействию, предусмотренным диспозицией статьи Особенной части УК РФ.

Отдельные авторы задаются вопросом: насколько соответствуют принципу справедливости, установленные законодателем санкции ряда квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений? Насколько они соразмерны и отражают объективную необходимость, диктуемую спецификой объекта уголовно-правовой охраны?

Неоднозначную реакцию учёных вызвало и ведение в УК РФ правил об отнесении к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, а также п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, деяний, подпадающих под признаки преступлений, предусмотренных ч. ч. 3 – 5 ст. 134 УК РФ и ч. ч. 2-4 ст. 135 УК РФ, если они совершены в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Данные положения сформулированы в введённом в ст. 131 УК РФ примечании.

Законодатель, вводя обозначенное примечание, фактически считает тождественными, с точки зрения квалификации, как это ни странно, изнасилование лица, не достигшего 12-летнего возраста, и развратные действия, осуществляемые посредством демонстрации половых органов публично (экспозиционизм), при которых присутствовало лицо, не достигшее возраста 12 лет.

Безусловно, это преступное поведение, и оно требует адекватной юридической оценки, но отождествлять эти два состава полагаем необоснованным, ибо исходя из толкования примечания к ст. 131 УК РФ,

эксгибиционисту грозит наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет.

Сравнительно, лицу, виновному в убийстве двух и более лиц (п «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), или убийстве с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а также виновному в совершении террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) грозит меньший по нижней границе размер наказания (от 8 лет лишения свободы), чем за публичное обнажение половых органов в присутствии лица, не достигшего 14 лет. Подобную ситуацию нельзя считать нормальной и отвечающей принципу справедливости.

В.В. Чепуров правильно рассуждает, отмечая, что «сами по себе половые преступления наказываются более строго, нежели убийство указанных лиц. В обществе должно сохраняться представление о жизни человека как о главной ценности, заслуживающей особую охрану, в т.ч. уголовно-правовыми средствами» [79, с. 18].

Данная позиция озвучивается разными авторами [4], что свидетельствует о неослабевающей актуальности данных проблем.

Представляется, что позиция законодателя в данном аспекте сомнительна как с научной, так и с практической точки зрения и имеет, как уже было отмечено, противоречия, связанные с базовыми принципами уголовного права.

Каждый состав преступления индивидуален и условно считать один состав другим, в зависимости от формального возраста потерпевшей, видится, как минимум, сомнительным с точки зрения законодательной техники.

Также нельзя не отметить, что в последние годы характерной для законодателя, регулярно вносящего изменения в нормы Особенной части УК РФ, стало стремление ужесточить действующие санкции по многочисленным составам преступлений, несмотря на то, что судебная практика далеко не исчерпала и не исчерпывает карательных возможностей уже закреплённых в соответствующих статьях санкций.

Ч. 2 ст. 6 УК РФ говорит о недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же преступление. По сути, в указанной норме воспроизведена ст. 50 Конституции РФ, что делает этот принцип конституционно-правовым по своему содержанию.

Согласно этому граждане РФ и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов РФ преступление, не подлежат уголовной ответственности, если в отношении этих лиц по данному преступлению имеется решение суда иностранного государства (ч. 1 ст. 12 УК РФ).

Справедливость предполагает взаимосвязь с другими принципами, с законностью, равенством граждан перед законом и гуманизмом. Каждый из принципов имеет специфическое содержание, но вместе с тем характеризует определенный аспект справедливости в уголовном праве, без которого не может быть справедливости в целом. Так, нет справедливости, если при отправлении правосудия по делу нарушаются законность, принцип равенства граждан перед законом, принцип гуманизма. Таким образом, справедливость выступает обобщающим принципом уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений.

2.5 Принцип гуманизма

Принцип гуманизма определен законодателем в ст. 7 УК РФ следующим образом:

«1. Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека.

2. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Исходя из обозначенного в тексте УК РФ нормативного определения принципа гуманизма, можно выделить два аспекта данного уголовно-

правового принципа. Во-первых, комплекс уголовно-правовых норм и институтов, находятся в подчинении базовым, основополагающим гуманистическим ценностям, в центре внимания которых – человек, как свободный индивид, чьи интересы являются высшей ценностью.

Во-вторых, данный принцип создаёт базовые предпосылки для гуманного отношения к лицам, преступившим уголовно-правовой запрет, поскольку гуманистические начала пронизывают собой все уголовно-правовые институты, включая наказание.

Таким образом, принцип гуманизма сочетает в себе единство двух подходов к интересам человека – как объекта уголовно-правовой охраны, и объекта применения мер уголовно-правового воздействия.

Некоторые исследователи считают, что принцип гуманизма вообще не характерен для уголовного права. Между тем через призму блага преступника назначение любого наказания может оказаться нежелательным. Наказание с точки зрения интересов лица, совершившего преступление, может быть абсолютно/относительно негуманным (в зависимости от вида и размера наказания). В этом плане последовательное претворение в уголовном законодательстве принципа гуманизма невозможно, ибо оно означает лишь одно - освобождение виновного от наказания вообще.

«Основной канал реализации современных гуманистических представлений в уголовном праве, – подчеркивает А.И. Бойко, – безусловно, проявляется в отношении к преступнику» [8, с. 157].

Гуманизация уголовного права реализуется в постепенном облагораживании видов и объема употребляемых средств в борьбе с преступностью. Эта зримая перспектива именуется в науке принципом экономии репрессии. Сюда можно отнести институты освобождения от уголовной ответственности и наказания, условного осуждения и условно-досрочного освобождения, институт помилования и др. Однако «демонстративно-гуманное управление», если под ним понимается назначение гуманного наказания, должно непременно сочетаться с

«демонстративно-справедливой», нередко жесткой защитой гуманистических ценностей общества. Уголовное право предназначено прежде всего для охраны «общественных устоев от эксцессов конкретных людей» (фундаментом этих устоев как раз и выступают гуманистические ценности), а лишь затем для «облагораживания видов и объема употребляемых средств в борьбе с преступностью». Поэтому при назначении наказания чувство сострадания должно иметь место отнюдь не только к преступнику, но и к потерпевшему, обществу в целом.

Н.А. Лопашенко выделяет две стороны гуманизма: проявляющуюся «во всесторонней охране личности, ее прав и интересов от преступных посягательств и связанную с защитой прав и интересов преступника» [44, с. 254].

В законодательной формулировке, пишет А.Н. Игнатов, «отражены две стороны гуманизма: обеспечение безопасности членов общества от преступных посягательств и обеспечение прав человека совершившему преступление лицу. В первом случае установление уголовной ответственности, в отдельных случаях достаточно суровой, должно оказывать сдерживающее влияние на неустойчивых членов общества и предупреждать совершение преступлений, обеспечивая тем самым защиту общества. Принцип гуманизма также направлен на обеспечение прав человека преступившим закон и совершившим преступление лицам» [22, с. 26].

По мнению И.Я. Козаченко, «сущность принципа гуманизма заключается в признании ценности человека (однако не только преступника, но и в первую очередь того, кто пострадал от него)» [29, с. 21].

Б.В. Здравомыслов подчеркивал, что «гуманным, обоснованным и справедливым будет применение самых строгих мер уголовного наказания к лицам, совершившим тяжкие преступления... Вместе с тем гуманизм предполагает и возможно мягкое отношение к лицам, совершившим преступления, не обладающие высокой степенью опасности» [20, с. 20].

Н.Ф. Кузнецова отмечает две стороны гуманизма: «Одна обращена к потерпевшим от преступления. Другая – к субъекту преступления. Поэтому гуманизм вначале раскрывается как всесторонняя охрана человека» [39, с. 71].

В приведенных высказываниях верно обращено внимание на две стороны принципа гуманизма. Кроме того, уже давно было предложено отличать гуманизм от гуманности, которая при этом рассматривается лишь как один из структурных элементов гуманизма. Поскольку смысл слов «гуманизм» - «признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений» [9, с. 320] и «гуманность» - «любовь, внимание к человеку, уважение к человеческой личности, доброе отношение ко всему живому» [9, с. 320] действительно различен, есть все основания говорить о широком и узком значении принципа гуманизма.

В широком смысле он связан с обеспечением гуманистических устоев общества и государства, защитой прав и свобод человека и гражданина. Принцип гуманизма, следовательно, находит свое основное воплощение в регулятивных и охранительных уголовно-правовых отношениях, в содержании уголовного законодательства. В узком смысле принцип гуманизма связан с гуманным отношением к потерпевшему от преступления лицу и преступнику. Таким образом, узкое понимание принципа гуманизма, его гуманный аспект обуславливаются содержанием гуманизма в широком смысле и определяются лишь применительно к факту совершения конкретного преступления. Гуманность, следовательно, находит свое основное выражение в уголовно-правовых отношениях ответственности, в правоприменительной сфере.

Права и интересы потерпевшего и преступника неразрывны на конкретном, правоприменительном уровне при выборе меры гуманного отношения как к преступнику, так и к потерпевшему. Наказание, назначенное лицу, совершившему преступление, в то же время в существенной своей части

выступает и мерой гуманного отношения к пострадавшему от этого преступления.

2.6 Принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия

Одной из основных идей, которая многими юристами – учеными и практиками признается в качестве самостоятельного и очень важного уголовно-правового принципа, лежащего в основе успешного противодействия преступности, является идея обеспечения неотвратимости реакции государства на каждый акт совершения преступления.

По мнению В.К. Дуюнова, данный принцип заключается в «в требовании, чтобы каждое лицо, совершившее преступление, претерпело в той или иной отвечающей требованиям справедливости форме уголовно-правовое воздействие за совершение преступления» [18, с. 129].

В российском уголовном праве такая правовая идея получила свое выражение в форме принципа неотвратимости наказания, который позднее трансформировался в принцип неотвратимости ответственности.

Данное правовое положение в качестве уголовно-правового принципа было сформулировано в ст. 2 Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. [53]

В теоретическом плане данное положение имело соответствующую концептуальную основу и служило определённым ориентиром для правоприменителя.

По мнению С.Г. Келиной и В.Н. Кудрявцева, суть принципа неотвратимости ответственности состоит в следующем: «Всякое лицо, в действиях или бездействии которого установлен состав преступления, подлежит наказанию или иным мерам воздействия, предусмотренным уголовным законом. Из формулировки этого принципа следует, что ответственность за совершенное преступление может быть реализована двумя путями. Обычное юридическое последствие совершения преступления

признание лица виновным и вынесение ему судом обвинительного приговора с назначением соответствующего наказания. Однако этот юридический исход не единственно возможный. Ответственность за совершение преступления может быть реализована и посредством применения иных мер воздействия, предусмотренных уголовным законом» [24, с. 128].

Таким образом, идея неотвратимости ответственности, с точки зрения данных специалистов, не предполагает обязательного применения к лицу, совершившему преступление, уголовного наказания.

В нормах действующего УК РФ неотвратимость ответственности концептуально отсутствует, поскольку, как верно отмечается отдельными авторами, «наличие в уголовном законе институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания уже само по себе не может быть совместимо с неотвратимостью ответственности. Никакие исключения из этого принципа недопустимы, в противном случае теряется его смысл» [62, с. 266].

По мнению А.И. Коробеева, «действующее уголовное законодательство более верно характеризует принцип неотвратимости мер уголовно-правового характера, чем неотвратимости ответственности» [60, с. 78].

Подобный подход, несомненно, ближе к специфике отечественного уголовно-правового регулирования вопросов реагирования на совершённое противоправное посягательство, с учётом того, что государство может проявлять достаточно гибкие формы реакции, включая освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В этой связи, заслуживает полной поддержки точка зрения В.К. Дуюнова, который считает, что в российском уголовном праве должна вестись речь о принципе неотвратимости уголовно-правового воздействия, который состоит в требовании о том, чтобы каждое лицо, которое преступило уголовно-правовой запрет претерпело соответствующее критериям справедливости и гуманности уголовно-правовое воздействие со стороны государства.

«В таком случае всё становится на свои места: задача состоит в том, чтобы обеспечить обязательную реакцию государства на преступление, эта реакция должна соответствовать целям и принципам уголовно-правового воздействия, т.е. быть целесообразной, обоснованной, законной, гуманной, неотвратимой и справедливой, а в какой форме она последует – это вопрос, производный от указанных целей и принципов. В одних случаях им будет соответствовать реакция государства в форме уголовной ответственности – с назначением уголовного наказания или без такового, в других – в форме освобождения от уголовной ответственности» [17, с. 141] – резюмирует В.К. Дуюнов.

Тем не менее, данное положение в качестве принципа современного российского уголовного права сформулировано не было и не нашло соответствующего отражения в действующем УК РФ, что критикуется рядом исследователей.

Однако, не сложно заметить, что отдельные аспекты неотвратимости уголовно-правового воздействия включены в качестве элементов ряда уголовно-правовых норм, включая нормы-принципы уголовного права: например, идея неотвратимости уголовно-правового воздействия отражается в принципе равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) – как требование обеспечения равной обязанности всех лиц, совершивших преступление, быть привлечёнными к ответственности за содеянное;

Данная идея также находит свою реализацию в положениях ст. 8 УК РФ, согласно которой совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, является основанием применения к каждому лицу, его совершившему, соответствующей меры уголовно-правового воздействия.

Многие авторы признают неотвратимость ответственности в качестве самостоятельного уголовно-правового принципа, но есть и противоположные мнения на этот счёт.

Например, ряд исследователей отрицают ценность рассматриваемой идеи, «переставшей соответствовать новейшим течениям в уголовной политике, предполагающим более гибкие формы реакции государства на преступление» [15, с. 62].

В науке, среди сторонников существования анализируемого принципа высказывается мнение о том, что термин «неотвратимость» имеет негативную окраску и целесообразнее именовать рассматриваемую идею, как принцип «обязательного применения мер уголовно-правового воздействия» [62, с. 269].

Однако, вряд ли в этом есть необходимость. Относительно реакции государства на совершённое противоправное деяние, более верным, отвечающим сложившимся научным взглядам и историческим предпосылкам, представляется наименование принципа, предлагаемое В.К. Дуюновым.

Современные реалии показывают, что реально неотвратимость как наказания, так и уголовной ответственности в целом, не обеспечивается в полной мере. И это касается не только отечественной правовой действительности, но и зарубежных стран, поскольку основано на объективной невозможности обеспечить реагирование правоохранительных органов на весь спектр совершённых противоправных посягательств.

Значительное число преступлений по различным причинам не попадают в сферу уголовной регистрации и составляют массив латентной преступности.

Означает ли это, что данный принцип не реализуется и следует от него отказаться? Такое решение означало бы признание неспособности государства обеспечить необходимую правозащиту общества и каждого гражданина в отдельности от противоправных посягательств.

Конечно же, это не так. Идея неотвратимости объективно обусловлена и необходима для того, чтобы уголовное право успешно реализовывало своё назначение в цивилизованном обществе.

Как верно подчёркивается в публикациях, «обеспечение неотвратимости реагирования на каждый случай совершения правонарушения – объективно необходимое и весьма важное условие успешного их решения» [56, с. 115].

Такая позиция предполагает использование всего спектра средств, направленных на противодействие преступности, включая альтернативные уголовной ответственности и наказанию.

Следует согласиться с тем, что требование неотвратимости уголовно-правового воздействия предполагает гибкий подход со стороны государства к поиску оптимальных, отвечающих уголовно-правовым целям и принципам средств правового воздействия на лицо, совершившее преступление. И, конечно же, никоим образом не означает необоснованной, тем более, чрезмерной криминализации деяний.

Как замечает В.К. Дуюнов, «неотвратимость уголовно-правового воздействия обеспечивается и уголовно-правовыми нормами, и юридической практикой. Но прежде всего она обеспечивается обоснованностью криминализации общественно опасных деяний, беспробельностью уголовного законодательства, целесообразностью видов и размеров уголовно-правовых санкций» [18, с. 133].

Приемлемыми могут быть не только формы реакции, связанные с привлечением к уголовной ответственности и наказанием виновного лица, но и реакции, допускающие возможность освобождения лица, преступившего уголовно-правовой запрет, от уголовной ответственности и наказания.

Государственное принуждение представляет собой вынужденную меру воздействия на лиц, совершивших преступления. А.М. Крепышев пишет, что «если человек, преступивший закон, может без применения принуждения осознать, что полная реализация его интересов возможна лишь при совпадении их с интересами общества и государства и что такое поведение ему, в конечном счете, выгодно, то правоприменитель вправе использовать меры уголовно-правового воздействия, не связанные с государственным принуждением» [34, с. 3].

Именно поэтому в уголовном праве большое значение имеет дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания.

Таким образом, в целях дальнейшего совершенствования существующей системы принципов уголовного права, представляется целесообразным включение в текст УК РФ нового принципа, именуемого «принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия».

В завершении данной главы работы, представляется необходимым подвести её итоги.

Формулируя общие итоги анализа системы принципов уголовного права, следует отметить, что задача реализации в России идеи правового государства невозможна без обязательного соблюдения требований законности. Данная категория является действительно базисной, в силу чего, такого рода требование относится не только к уголовному процессу, но и к любой иной социально-значимой деятельности, основанной на нормативно-правовых предписаниях.

В целях совершенствования рассматриваемого принципа, представляется целесообразным закрепить в ст. 3 УК РФ приоритет принципов уголовного права над другими его нормами и институтами. Данное положение должно быть адресовано как непосредственно законодателю, так и правоприменителю в лице судов. Так, уголовно-правовой принцип законности сможет законодательно обозначить приоритет норм-принципов, имеющих фундаментальное значение и укрепить теоретические и практические основы реального воплощения принципов уголовного права в российской правоприменительной практике.

Таким образом, в ст. 3 УК РФ следует ввести новую ч. 3 следующего содержания: «3. Законодатель и суды Российской Федерации обеспечивают приоритет принципов настоящего Кодекса над другими его нормами и институтами».

Принцип равенства граждан перед законом распространяется на всех участников уголовно-правовых, но обязанность его применять в практическом ключе лежит лишь на субъектах, наделённых властными полномочиями, а также на законодателе.

Значение данного принципа в контексте общей системы принципов уголовного права заключается в том, что лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности наравне со всеми другими лицами, признанными виновными в противоправных деяниях. Равенство означает, что виновные в совершении преступлений, не могут претендовать на «иммунитет от уголовной ответственности» ввиду имущественной, национальной, религиозной принадлежности и т.д., что соответствует демократическим началам российского уголовного права и его конституционно-правовым основам.

Ключевой составляющей уголовно-правового принципа вины является тезис о том, что для привлечения лица к уголовной ответственности необходима его вина. Отсутствие вины в действиях (или бездействии) индивида исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности – даже в том случае, когда имеют место серьезные последствия деяния, обладающие повышенной общественной опасностью.

Также в соответствии с рассматриваемым принципом закон не допускает привлечение к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны – таковое не может быть вменено в вину, что позволяет констатировать, что анализируемый принцип является по своей сути принципом субъективного вменения.

Относительно уголовно-правового принципа справедливости необходимо отметить, что справедливость предполагает взаимосвязь с другими принципами, с законностью, равенством граждан перед законом и гуманизмом. Каждый из принципов имеет специфическое содержание, но вместе с тем характеризует определенный аспект справедливости в уголовном праве, без которого не может быть справедливости в целом.

Исходя из обозначенного в тексте УК РФ нормативного определения принципа гуманизма, можно выделить два аспекта данного уголовно-правового принципа. Во-первых, комплекс уголовно-правовых норм и институтов, находятся в подчинении базовым, основополагающим

гуманистическим ценностям, в центре внимания которых – человек, как свободный индивид, чьи интересы являются высшей ценностью.

Во-вторых, данный принцип создаёт базовые предпосылки для гуманного отношения к лицам, преступившим уголовно-правовой запрет, поскольку гуманистические начала пронизывают собой все уголовно-правовые институты, включая наказание.

Относительно выделяемого в науке, но отсутствующего в УК РФ принципа неотвратимости уголовно-правового воздействия, в науке, среди сторонников существования анализируемого принципа, высказывается мнение о том, что термин «неотвратимость» имеет негативную окраску и целесообразнее именовать рассматриваемую идею, как принцип «обязательного применения мер уголовно-правового воздействия». Однако, вряд ли в этом есть необходимость. Относительно реакции государства на совершённое противоправное деяние, более верным, отвечающим сложившимся научным взглядам и историческим предпосылкам, представляется наименование: «принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия».

В целях дальнейшего совершенствования существующей системы принципов уголовного права, представляется целесообразным включение в текст УК РФ анализируемого принципа в качестве дополнения существующей системы уголовно-правовых принципов.

Заключение

В заключении работы сформулируем общие выводы по проведённому исследованию.

Обобщая отмеченные подходы к формулировке и сущностной составляющей принципов уголовного права, можно сформулировать ряд признаков, которым отвечает анализируемая категория:

- базовый характер нормы-принципа, проявляющийся в том, что принцип выступает отправным положением уголовного права, с учетом которого формируется содержание его норм;
- связь норм-принципов с международными нормативно-правовыми актами, а также конституционно-правовыми нормами;
- обязательность нормы-принципа, что находит своё проявление в обязательном значении не только для правоприменителя, но и для законодателя;
- устойчивость нормы-принципа, что тесно связано с базовым характером норм-принципов и проявляется в относительной стабильности принципиальных положений уголовного права.
- сквозной характер нормы-принципа, что проявляется в том, что принцип идейно пронизывает собой весь комплекс уголовно-правовых норм, обладая интегрирующей ролью;
- юридическое выражение нормы-принципа в действующем уголовном законодательстве;
- системность норм-принципов проявляется во внутренней неразрывной взаимосвязи принципиальных положений уголовного права – вне системной связи, каждый отдельно взятый принцип уголовного права утрачивает свою полноценность и значимость для общества и государства.

Подводя итог анализа подходов к определению понятия и признаков уголовно-правовых принципов, представляется возможным сформулировать

следующее определение: принцип уголовного права – это фундаментальное (базовое), основанное на международных нормативно-правовых актах, а также конституционно-правовых нормах, закреплённое в нормах уголовного законодательства обязательное требование, обладающее устойчивым характером и пронизывающее собой весь комплекс уголовно-правовых норм.

Функции принципов уголовного права целесообразно рассматривать применительно к их роли в системе общественных регуляторов.

Обобщая высказанные в науке точки зрения, можно выделить следующие функции, которые присущи принципам уголовного права: идеологическая, политическая, регулятивная функция и функция толкования.

Значение принципов уголовного права в аспекте, связанном с правоприменением, состоит в том, что принципиальные положения уголовного права способствуют правовому воспитанию граждан и должностных лиц государства в духе законности и формированию их правосознания.

Сущностным содержанием принципов уголовного права выступает нравственность, которая, в свою очередь, обуславливает содержание международно-правовых актов о правах человека, а также конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина. Поэтому не случайно, что в основе системы принципов отечественного уголовного права лежат международные нормативно-правовые документы.

Примечательно, что базовые международно-правовые нормы, как правило, изначально находят своё отражение в тексте Конституции РФ, а уже затем развиваются и детализируются, сквозь призму конституционно-правового регулирования, в нормах российского уголовного законодательства.

Формулируя общие итоги анализа системы принципов уголовного права, следует отметить, что задача реализации в России идеи правового государства невозможна без обязательного соблюдения требований законности. Данная категория является действительно базисной, в силу чего,

такого рода требование относится не только к уголовному процессу, но и к любой иной социально-значимой деятельности, основанной на нормативно-правовых предписаниях.

В целях совершенствования рассматриваемого принципа, представляется целесообразным закрепить в ст. 3 УК РФ приоритет принципов уголовного права над другими его нормами и институтами. Данное положение должно быть адресовано как непосредственно законодателю, так и правоприменителю в лице судов. Так, уголовно-правовой принцип законности сможет законодательно обозначить приоритет норм-принципов, имеющих фундаментальное значение и укрепить теоретические и практические основы реального воплощения принципов уголовного права в российской правоприменительной практике.

Таким образом, в ст. 3 УК РФ следует ввести новую ч. 3 следующего содержания: «3. Законодатель и суды Российской Федерации обеспечивают приоритет принципов настоящего Кодекса над другими его нормами и институтами».

Принцип равенства граждан перед законом распространяется на всех участников уголовно-правовых, но обязанность его применять в практическом ключе лежит лишь на субъектах, наделённых властными полномочиями, а также на законодателе.

Значение данного принципа в контексте общей системы принципов уголовного права заключается в том, что лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности наравне со всеми другими лицами, признанными виновными в противоправных деяниях. Равенство означает, что виновные в совершении преступлений, не могут претендовать на «иммунитет от уголовной ответственности» ввиду имущественной, национальной, религиозной принадлежности и т.д., что соответствует демократическим началам российского уголовного права и его конституционно-правовым основам.

Ключевой составляющей уголовно-правового принципа вины является тезис о том, что для привлечения лица к уголовной ответственности необходима его вина. Отсутствие вины в действиях (или бездействии) индивида исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности – даже в том случае, когда имеют место серьёзные последствия деяния, обладающие повышенной общественной опасностью.

Также в соответствии с рассматриваемым принципом закон не допускает привлечение к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны – таковое не может быть вменено в вину, что позволяет констатировать, что анализируемый принцип является по своей сути принципом субъективного вменения.

Относительно уголовно-правового принципа справедливости необходимо отметить, что справедливость предполагает взаимосвязь с другими принципами, с законностью, равенством граждан перед законом и гуманизмом. Каждый из принципов имеет специфическое содержание, но вместе с тем характеризует определенный аспект справедливости в уголовном праве, без которого не может быть справедливости в целом.

Исходя из обозначенного в тексте УК РФ нормативного определения принципа гуманизма, можно выделить два аспекта данного уголовно-правового принципа. Во-первых, комплекс уголовно-правовых норм и институтов, находятся в подчинении базовым, основополагающим гуманистическим ценностям, в центре внимания которых – человек, как свободный индивид, чьи интересы являются высшей ценностью.

Во-вторых, данный принцип создаёт базовые предпосылки для гуманного отношения к лицам, преступившим уголовно-правовой запрет, поскольку гуманистические начала пронизывают собой все уголовно-правовые институты, включая наказание.

Относительно выделяемого в науке, но отсутствующего в УК РФ принципа неотвратимости уголовно-правового воздействия, в науке, среди сторонников существования анализируемого принципа, высказывается

мнение о том, что термин «неотвратимость» имеет негативную окраску и целесообразнее именовать рассматриваемую идею, как принцип «обязательного применения мер уголовно-правового воздействия». Однако, вряд ли в этом есть необходимость. Относительно реакции государства на совершённое противоправное деяние, более верным, отвечающим сложившимся научным взглядам и историческим предпосылкам, представляется наименование: «принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия».

В целях дальнейшего совершенствования существующей системы принципов уголовного права, представляется целесообразным включение в текст УК РФ анализируемого принципа в качестве дополнения существующей системы уголовно-правовых принципов.

Таким образом, теоретические и законодательные подходы к существующей системе уголовно-правовых принципов должны продолжать уточняться и совершенствоваться, в целях развития отечественного уголовного права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акопджанова М.О. Проблемы применения действующего уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 43-46.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: курс лекций: в 2 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1981. 359 с.
3. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск, 1963. 250 с.
4. Антонова Е.Ю., Кириллов М.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении малолетних и несовершеннолетних: анализ законодательных новелл // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 82-89.
5. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 40-47.
6. Беляев Н.А. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 569 с.
7. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. 331 с.
8. Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права. Ростов н/Д, 2007. 415 с.
9. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М., 1998. 769 с.
10. Велиев С.А. Принципы назначения наказания. СПб., 2004. 520 с.
11. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 01.01.2022).

12. Филимонов В.Д. Норма Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 21 с.
13. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999. 356 с.
14. Гитинова М.М. О значении принципов уголовного права // Системные технологии. 2013. № 6. С. 1-3.
15. Головкин Л.В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском уголовном праве и процессе // Государство и право. 1999. № 3. С. 61-68.
16. Горелик А.С. Реализация принципа справедливости в правилах назначения наказания // Уголовное право. 2001. № 1. С. 2-7.
17. Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 365 с.
18. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М. : Научная книга, 2003. 520 с.
19. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. СПб., 2001. 250 с.
20. Здравомыслов Б.В. Принципы уголовного права. М., 2003. 399 с.
21. Иванов Р.Л. О понятии принципов права // Вестник Омского университета. Вып. 2. 1996. С. 117-120.
22. Игнатов А.Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 23-29.
23. Канубриков В.А. Нормативное определение принципа законности необходимо уточнить // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 2 (13). С. 180-183.
24. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. 176 с.

25. Кленова Т.В. Принципы и пределы кодификации уголовного закона // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 104-114.

26. Кленова Т.В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 1. С. 53-57.

27. Кобликов А.С. Юридическая этика: Учебник для вузов. М. : Норма, 2004. 325 с.

28. Ковалев М.И. Советское уголовное право: Курс лекций. Вып. 1: Введение в уголовное право. Свердловск, 1971. 188 с.

29. Козаченко И.Я. Уголовное право как основной инструмент уголовно-правового регулирования. М., 2004. 223 с.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М. : Юрайт, 2013. 1069 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). Т. 1. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 792 с.

32. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 5 (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

33. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 01.01.2022).

34. Филимонов В.Д. Норма Крепышев А.М. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2000. 22 с.

35. Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. 1981. № 2. С. 102-110.

36. Кругликов Л.Л, Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 321 с.
37. Кругликов Л.Л. О принципе целесообразности в уголовном праве // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы IV Рос. конгресса уголовного права, состоявшегося 28-29 мая 2009 г. М.: Проспект, 2009. С. 273-276.
38. Кузнецов А.П. Принципы международного уголовного права // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 452-455.
39. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. 232 с.
40. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. 329 с.
41. Лаушкина А.М. Принцип законности как важнейший конституционный принцип в уголовном праве: понятие, сущность, значение // *Via scientiarum - Дорога знаний*. 2020. № 4. С. 195-199.
42. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. 319 с.
43. Лопашенко Н.А. Разумная уголовная политика и завтрашний Уголовный кодекс России: идеи и идеалы // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Рос. конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). М.: Проспект, 2012. С. 156-160.
44. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 339 с.
45. Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм. Саратов, 1989. 255 с.
46. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. 694 с.
47. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

48. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (Приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 01.01.2022).

49. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2952/ (дата обращения 01.02.2022).

50. Нажимов В.П. О системе принципов организации и деятельности советского уголовного суда. Калининград, 1970. 256 с.

51. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. - М. : Рус. яз., 1987. 797 с.

52. Определение № 45-096-154 по делу Бормотова // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1997 года. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 8.

53. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты ВС СССР 02.07.1991 г. № 2281-1) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

54. Попов А.Н. Принцип справедливости в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. 231 с.

55. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. 191 с.

56. Пушкова В.Д., Анощенкова С.В. К дискуссии о принципе неотвратимости уголовной ответственности // Проблемы и перспективы

юриспруденции в современных условиях: сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. - Казань: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. С. 113-115.

57. Разгильдиев Б.Т. Понятие и социальное назначение принципов уголовного права // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 1. С. 85-91.

58. Романова Н.Л. О принципах уголовного права // Глаголь правосудия. 2020. № 1 (23). С. 24-27.

59. Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 148-174.

60. Российское уголовное право: курс лекций / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление. Владивосток, 1999. 206 с.

61. Сабитов Т.Р. Значение принципов уголовного права в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2 (20). С. 83-89.

62. Сабитов Т.Р. Принцип неотвратимости наказания и его трансформация в уголовно-правовой науке и законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 261-269.

63. Сабитов Т.Р. Система уголовно-правовых принципов. М.: Проспект, 2012. 318 с.

64. Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. М., 1977. 187 с.

65. Степашин В.М. Понятие принципа уголовного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 192-196.

66. Стрилец О.В. Принцип вины в системе принципов уголовного права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2008. № 10. С. 72-76.

67. Сумачев А.В. О принципах уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 8-15.

68. Сыч К.А., Ищук Г.В. Принцип законности в связи с проблемой бланкетных диспозиций в уголовном праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 289-292.

69. Тарбагаев А.Н. Принципы уголовного права Нидерландов // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительная практика: Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 2000. 277 с.

70. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Вече, 2001. 690 с.

71. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. - М. : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 780 с.

72. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. 359 с.

73. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) [Электронный ресурс] / [http: // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/) (дата обращения 21.03.2022).

74. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 139 с.

75. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 371 с.

76. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. - М., 1972. 690 с.

77. Философский словарь. М., 1991. 595 с.

78. Философский энциклопедический словарь. М. : Инфра-М, 2009. 570 с.

79. Чепуров В.В. Спорные моменты построения санкций за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ) // Российский следователь. 2012. № 21. С. 16-18.

80. Шигина Н.В. Отражение интересов субъектов уголовного права и субъектов уголовно-правовых отношений в Уголовном кодексе РФ: монография. - Владимир: Сервис-Принт, 2008. 152 с.

81. Шишко И.В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004. 435 с.

82. Шоткинов С.А. Принципы уголовного права Российской Федерации: понятие, система // Актуальные проблемы общественной безопасности: Тезисы всерос. научн.- практ. конф. Иркутск, 1996. С. 45-48.

83. Яшина И.А. Принцип законности при производстве по уголовному делу и права человека: проблемы правового регулирования // Современное право. 2013. № 12. С. 121-125.